

Описание райской страны Сукхавати (по ойратскому переводу «Мани-камбума»)

Деляш Николаевна Музраева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Музраева Д. Н., 2023

Аннотация. *Введение.* В данной публикации представлен фрагмент из известного сочинения «Мани-камбум» по ойратскому списку, хранящемуся в библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (шифр Calm D 22). Этот памятник, относящийся к тибетской традиции «терма» («открывателей кладов» или «заново открытых учений»), представляет собой собрание текстов, посвященных культу Бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары, которые приписываются тибетскому царю Сронцзан-гампо (VII в.). *Материалы.* Согласно имеющимся описаниям этого сборника на тибетском языке, он включает три больших цикла: 1) «Цикл сутр», содержащий жизнеописания и легендарные повествования о деяниях Авалокитешвары и царя Сонгцэн-гампо; 2) «Цикл садхан», содержащий литургические сочинения, описывающие ритуалы и медитативные практики культа Авалокитешвары, и 3) «Цикл наставлений», в который входит около 150 текстов дидактического характера. *Результаты.* В данной работе приводятся транслитерация и русский перевод первых двух глав из первой части «Мани-камбума». В 1-й главе дается описание райской страны Сукхавати, во 2-й главе повествуется о том, как в стране Сукхавати чудесным образом из лотоса возродился Авалокитешвара в облике юноши.

Ключевые слова: буддизм, письменные источники, традиция «терма», «Мани-камбум», Сронцзан-гампо (VII в.), ойратский список, описание Сукхавати

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголо-язычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Музраева Д. Н. Описание райской страны Сукхавати (по ойратскому переводу «Мани камбума») // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 60–76. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-60-76

Description of the paradise country Sukhavati (according to the Oirat translation of “Mani Kambum”)

*Deliash N. Muzraeva*¹

¹Kalmyk Scientific Center of RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher

 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Muzraeva D. N., 2023

Abstract. Introduction. This publication presents a fragment from the famous work “Mani-kambum” according to the Oirat list, stored in the library of the Faculty of Oriental Studies of St. Petersburg State University (code Calm D 22). This monument, belonging to the Tibetan tradition of “terma” (“discoverers of treasures” or “rediscovered teachings”), is a collection of texts dedicated to the cult of the Bodhisattva of compassion Avalokiteshvara, which are attributed to the Tibetan king Songtsen Gampo (7th century). *Materials.* According to the available descriptions of this collection in the Tibetan language, it includes three large cycles: 1) the “Cycle of Sutras”, containing biographies and legendary accounts of the deeds of Avalokiteshvara and King Songtsen Gampo, 2) “Cycle of Sadhanas”, containing liturgical works describing rituals and meditative practices of the cult of Avalokiteshvara and 3) the “Cycle of Instructions”, which includes about 150 texts of a didactic nature. *Results.* This work provides the transliteration and Russian translation of the first two

chapters from the first part of “Mani-kambum”. The 1st chapter describes the heavenly country of Sukhavati, the 2nd chapter tells how Avalokiteshvara was miraculously reborn from a lotus in the guise of a young man in the country of Sukhavati.

Keywords: Buddhism, written sources, “terma” tradition, “Mani-kambum”, Songtsen Gampo (7th century), Oirat translation, description of Sukhavati

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China” (state registration number: 123021300198-4).

For citation: Muzraeva D.N. Description of the Paradise Country Sukhavati (according to the Oirat Translation of “Mani Kambum”). Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. 2022; 3: 60–76. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-60-76

1. Введение

Среди буддийских текстов девоционального (культового) характера особый интерес привлекают сочинения, отражающие культы почитания Будд и бодхисаттв, получившие распространение среди народов России, традиционно исповедующих буддизм. Среди этих сочинений следует указать на такие, в которых получила отражение махаянская концепция «полей Будды», «чистых земель Будды» [Торчинов 2000: 72–73]. Об особой популярности «чистой земли» — райской страны Будды Амитабхи под названием Сукхавати среди монгольских народов свидетельствуют и ойратские переводы Зая-пандиты Намкай Джамцо и его последователей. Описанием райской области Сукхавати мы встречаем в известном буддийском памятнике под названием «Мани-камбум». Этот памятник (в тибетизированном произношении — «Мани-кабум» от тиб. *ma ni bka' 'bum* ‘Собрание изречений о мани’), относящийся к тибетской традиции «терма» («открывателей кладов» или «заново открытых учений»), представляет собой собрание текстов, посвященных культу бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары, которые приписываются тибетскому царю Сронцзан-гампо (тиб. Сонгцэн-гампо) (VII в.) [Кантор 2013: 45]. Е. А. Кантор указывает

на существование нескольких его редакций, выполненных в Нгари, Бутане, Дерге и монастыре Дрепунг [Кантор 2013: 45]. Помимо этого, имеются сведения о кукунорской и пекинской редакциях [Востриков 1962: 143].

Состав этого сборника также описан Е. А. Кантор, которая указывает на три больших цикла: 1) «Цикл сутр» (тиб. *mdo skor*), который содержит жизнеописания и легендарные повествования о деяниях Авалокитешвары и царя Сонгцэн-гампо; 2) «Цикл садхан» (тиб. *sgrub thabs kyī skor*), содержащий литургические сочинения, описывающие ритуалы и медитативные практики культа Авалокитешвары и 3) «Цикл наставлений» (тиб. *zhal gdams kyī skor*), в который входит около 150 текстов дидактического характера, приписываемых царю Сонгцэн-гампо [Кантор 2013: 45–46].

2. Материалы

Ойратский перевод рассматриваемого памятника был выполнен Зая-пандитой Намкай Джамцо. Список этого сочинения на *тодо бичг* хранится в коллекции монгольских книг библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (шифр Calm D 22) [Uspensky 2001: 252].

Наше внимание в ойратской рукописи привлек первый цикл, который включает 36 сутр-повествований, описывающих деяния Авалокитешвары и тибетского царя Сронцан-гампо. Именно с описания «райской страны Сукхавати» (ойр. *Sukavadiyin tarālangiyin oron*) [МКО: л. 1b (6)] начинается первый рассказ-повествование этого раздела. Примечательно, что в его окончании этой стране дается определение «райская страна Будды Амитабхи» (ойр. *Amidabxa burxani tarālanggiyin oron*) [МКО: л. 3a (16)].

В первой главе описание Сукхавати предваряется шестью слогами мантры бодхисаттвы Авалокитешвары (*om ma ni pad me huṃ*), а затем словами обращенной к нему молитвенной формулы. Далее приводится название райской страны и дается ее описание, при этом перечисляются характеристики, свойственные ей. Здесь также описывается сам Будда Амитабха, перечисляются его способности.

В следующей 2-й главе повествуется история о царе-чакравартине по имени Сайн Манглай, который «правил четырьмя материками, был преисполнен счастьем и великой силой» (ойр. күрдүбәр оҗиүлүҗи сайин манглай хән кемәкү дөрбөн тибтү еркешиҗсен: жіҗяланг ауа күҗи бүридүҗсен) [МКО: л. 3b (5–7)]. У этого царя была тысяча жен, но не было сына. После совершения подношений и обрядов в честь Учения, царь получил известие о том, что посреди озера появился удивительный цветок лотоса. Из сердцевины этого лотоса чудесным образом возродился юноша. Когда царь спросил у Будды Амиабхи, кем является этот юноша, тот ответил, что это воплощение Великого милосердного Всевидящего оком, т. е. Бодхисаттвы Авалокитешвары.

Текст сборника «Мани-камбум» содержит интереснейшие сведения и дает описание Сукхавати, которое является, возможно, одним из самых ранних описаний райской страны Будды Амиабхи в литературе тибетского буддизма. Об этом мы можем судить по тексту ойратского перевода Зая-пандиты.

В данной публикации мы приводим транслитерацию и комментированный перевод фрагмента текста «Мани-камбум» на ойратском языке (главы 1 и 2 из 1-й части), который хранится в коллекции письменных источников библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (шифр Calm. D 22) [МКО]. При этом для уточнения перевода привлекался текст «Мани-кабума» на тибетском языке, представленный в свободном доступе на сайте BDRC [МКТ].

3. Транслитерация текста рукописи на ойратском языке главы 1 «Мани-камбум»

[1b:1] om̄ ma ni pad me huṃ:

(2) җurban cagiyin xamuq burxad (3) еркешил өгөҗсен еркетү нигүү/лешкүйин ezen xutuqtu Nidüber (5) үзеқчидү мөргүмүи: шinggeküi (6) зүгийин padmatu Sukavadiyin ta/rālangiyin oron кемәкү eldeb (8) erdeni altan җазар delkei/-dү olon nidütüyin zuruxai/-du ziroqlaqsan-ēce biši: (11) šoroi kigēd čiloüni nere čү (12) ogei [=ügei]: bodhi

modon-yēr sayi/tur čimeqsen-ēce busu: ze/mistü modon kigēd oi
 šoyoyin (15) nere čü ügei: nayıman üye-tü (16) diyāni usun buüxüi-ēce
 busu: (17) eldeb usuni nere čü ügei: (18) belge biligiyn cogiyn ǰal
 [2a:1] badarxü-ēce busu: yertüncü/-yin tüleküi ǰaliyın nerečü ügei[:]
 (3) teyin getülüşen küčiyn ünür (4) anggiluşan-ēce busu: yertün/
 cüyın keyın nerečü ügei: nomi/-yin činariyın oron toqtoqson/-ēce busu
 maxamudiyın ǰazariyın (8) nerečü ügei: belge biligiyn (9) kükür keyın
 uzüülküi-ēce busu: naran sarani nerečü ügei: (10) xutuqtaı biligiyn
 gegēn genel/-ēce busu: ödör söniyın nerečü (12) ügei: nomiyn xan oron
 öbür/-yēn uryuqsan-ēce busu: xān (13) kigēd tüşimüliyın nerečü ügei:
 (14) bi kigēd minükei-bēr ülü barixüi/-ēce busu: temecel bayılduyāni
 (16) nerečü ügei: dayini idēn-yēr (17) amiduran axüi-ēce busu: idēn
 (18) kemēküi nerečü ügei: erel xang/ǰaxui aršāni usu zōqloqçi/-ēce
 [2b:1] busu: undān kemēküi nerečü ügei: ariün šaq/šābadiyın xubcasu
 ömösküi-ēce busu: (3) xubcasun kemēküi nerečü ügei: pad/ma dunda
 xubilun töröküi-ēce busu: (5) dörbön züyil töröliyın nerečü ügei: gegēn
 (6) izuüriyın nasun-du erkešil oluşan-ēce (7) busu: ötölkü ükükü
 buürxuyın nerečü (8) ügei: törökü ükükü ügei münı bišil/ǰaqşani tula:
 törökü ükükü buyın nerečü (10) ügei: burxani tarālanggiyın oron tende:
 xa/muq bodhi möri edleküi-ēce busu: zobo/long xorıyın nerečü ügei:
 amuyulang (13) bodhi bur{xa}ni oron tende: xōsun čina/riyın ološi ügei
 balıyasun: uü kizār (15) caqlaši ügei: ǰadar dotor ügei nom/-miyın činar:
 zuryān ilerkei medeküi odü/diyın sübe todoron: ülü ayıldun ülü (18)
 üzekü oǰōto ügei: yeke kölgüni (19) nomiyn kükür barin: bodhi üye
 mañjılyā/-yin darbulıyayın darbulıya xadxon: dörbön (21) šumnuši da-
 ruqsan ilyoqsan belgetei (22) bosxon: teqši činariyın mandal delgeren:
 (23) teǰıl ügei padma zergelen: maši ariün (24) šaqšābadiyın küči čü
 anggilun: ken čü ülü (25) üyiledün jıbxulang-taya bütüşen: ülü (26)
 kelbiriküi diyāni dalai/-ēce teyin medeküi/-ēce tačıqsan padma uryun:
 tačıl ügei (28) padma genel töǰösüşen: dörbön caqlaši (19) ügeyın sire
 debesker öüden: teqši [3a:1] nigüülesküyın čimeq-yēr čimen.: tende
 caq/laši ügei gereltü soümüi.:

arban küčün ülü a/youxui dörbön-yēr beye čimen: sayın belge üli/ger
 üzeǰi ülü xangxü eldeb sayın genel (5) yambarčılan xučiqsan: nigüülesküi
 gereliyın zalı (6) arban coq sacuran: öüya töǰösüşen zügiyın (7) töröl-

kitü: üzeji ülü xangxui beyetü: (8) olon nököd ütlen metü xuran: nidü ülü (9) kelberin teqşi ayoülbaçu: uridani iröl (10) kigēd nigüülesküyin: olon {gerel arban züq sacaran} genel büriyin ü/züür-ēce: burxani oro tōloši ügei xu/bilyāni caqlaši ügei amitani tusa üyiledün: (13) xubilyāni xuraxu sacarxu tōloši ügei (14) bolboçu: nomiyn činartu örgöjikä xom-sada/xu ügei: burxani tarālanggiyin {oron tende xutuqten-ēce busu ülü orošin: zuryān ündüsüni orčilong-giyin nere ču ügei[:]} Amidabxa burxani tarālanggiyin} oroni erdem [16] üzüüleqsen bölöq inu uridu bui::

4. Перевод главы 1 «Мани-камбум»

[1b] Ом ма ни пад ме хум.

Кланяюсь Святому Всевидящему оком¹ — могущественному хозяину милосердия, которому вверили власть будды трех времен.

Находящаяся на западе (в западном направлении) именуемая Лотосовая Райская страна Сукхвати. [В ней] кроме того, что на золотой поверхности (основании) со множеством драгоценностей, украшенной обладающими взором, нет представления² о земле (пыли) и камнях; кроме того, что она наилучшим образом украшена деревьями бодхи, нет ничего, что именуется плодовыми деревьями и лесом; кроме того, что ниспускаются воды созерцания восьми ступеней, нет представления о воде в [ее] многообразии; кроме того, что вспыхивает пламя [2a] от блеска высшей мудрости, нет представления об огне, сжигающем мир материальный; кроме того, что испускается аромат способности так спастись, нет представления о воздухе [как в] мире материальном; кроме того, что утвердилась страна качества дхарм³, нет понятий других стихий и земли; кроме того, что ясно проявляется зонт высшей мудрости, нет понятий солнца и луны; кроме того, что есть сияние святой мудрости, нет представления о том, что такое день и ночь; кроме того, что страна царя учения образовалась сама собой, нет понятий царь и сановники; кроме того, что не придерживаются [понятий]

¹ Эпитет Авалокитешвары.

² Букв. 'нет имени'.

³ Здесь в значении «частиц, элементов бытия».

«я» и «мое», нет представлений о том, чтобы соперничать и бороться; кроме того, что существуют за счет пищи созерцания, то нет того, что именуется едой; кроме того, что вкушают нектарную воду, исполняющую желания, [2b] нет понятия о напитках (питье); кроме того, что носят одеяния святых обетов, нет представления о том, что такое одежда; кроме того, что рождаются из сердцевины лотоса, нет представления о четырех видах рождения¹; кроме того, что обрели власть над сроком жизни сиятельных по происхождению, нет понятия старения, смерти или упадка. Поскольку созерцали истинность отсутствия рождения и смерти, то нет представлений о рождении и смерти.

Там в райской стране Будды² кроме того, что все практикуют путь бодхи³, нет понятия страданий и бедствий. В безмятежной стране просветления Будды неизмеримый город⁴ свойства пустоты, обширный и безграничный, снаружи и внутри него [присутствует] качество дхарм, Звезды шести сверхзнаний (сверхъестественных способностей) ясно сияют. Совершенно нет [представлений, что значит] не знать, не видеть.

Там, держа зонт учения Большой колесницы⁵; водрузив знамя (штандарт) с привесками — [символом] периода просветления; подняв знак победы над четырьмя шимнусами (злыми духами); распространяя мандалу соответствующего знания; без [специального] взращивания разместив [в ряд] лотосы; совершая воскурения благовониями наичистейшего обета; никем не сотворенный, но преисполненный величия; из океана непоколебимой медитации, в силу того, что так пристрастился к знанию, дав появиться лотосу; не испытывая привязанностей, преисполненный сиянием

¹ Здесь речь идет о рождении из утробы, из яйца, из тепла и влаги и путем превращения.

² Речь идет о Будде Амитабхе.

³ Т. е. достижения просветления.

⁴ В тибетском тексте «Мани-кабума» описывается «небесный божественный дворец» [МКТ: 2].

⁵ Т. е. Махаяны.

лотоса; сотворив престол [из] четырех безмерных¹; [За] украшенный украшениями подобающего милосердия, восседает [Будда] Неизмеримого света².

[Он] был с телом, украшенным десятью силами³, четырьмя [видами] бесстрашия; всячески окутанным (покрытым) ярким сиянием, ни с чем не сравнимым; [при этом] лучи⁴ света милосердия испускались в десяти направлениях. Величавое существо, преисполненное могущества, [обладающий] телом, на которое невозможно насмотреться. Множество сподвижников окружили, словно облако. Хотя глаза оставались неподвижны, были обращены в одну и ту же [точку], прежнее благожелание, а также {сияние милосердия испускалось во всех десяти направлениях}. С кончика каждого луча света [проявились] неисчислимые эманации Будды, совершая пользу во имя невообразимого количества живых существ. Хотя сосчитать возникновение и исчезновение эманаций (воплощений) не [представлялось] возможным, не было [повода] сожалеть [в отношении] возвеличивания качества дхармы (учения).

В той райской стране Будды, кроме того, что пребывают святые (хутухты), нет больше никого; нет представлений о сансаре шести основ.

Это первая (или предваряющая) глава, раскрывающая качества райской страны Будды Амитабхи.

¹ Под четырьмя безмерными подразумеваются: 1) безмерное сострадание, 2) безмерная любовь, 3) безмерная радость и 4) безмерная невозмутимость.

² Т. е. Будда Амитабха.

³ Десять сил определяются как: 1) знание того, что возможно, а что невозможно, 2) знание результатов действий, 3) знание стремлений людей, 4) знание стихий, 5) знание высших и низших сил людей, 6) знание пути, ведущего повсюду, 7) знание происхождения клеш (омрачений), которое ведет к медитации, освобождению, самадхи и невозмутимости, 8) знание предыдущих жизней, 9) знание переноса и смерти, 10) знание того, что омрачения исчерпаны.

⁴ В ойратском переводе подобран эквивалент «пламя».

5. Транслитерация текста рукописи на ойратском языке главы 2 «Мани-камбум»

[3a:17] om̄ ma ni pad me huṃ:

tegēd sayitur (18) doṣoqsan caqlaṣi ūgei gereltü Amidabha (19) burxan: uran aṛyatu yeke nigüülüsüqçi tere (20) amitani tusa nigüülesküi-bēr nomoḡod/xon üyiledkü kemēn ayiladçi: okin tenggeriyin (22) düri-bēr nomoḡodxoxoi-du okin tenggeri dāre eke (23) nomoḡodxoxoi ayilād: amidābha burxan (24) yeke öršö{ng}güi-bēr amitani tusa üyiledkü (25) kemēkü diyān-du teqši oron: baruün nidün/-ēce nigen caḡān genel sacaraqsan-ēce bodhi/sadv xutuqtu nidübēr üzüqçi erketü (28) xubilyān: zöün nidün-ēce nige kökü genel/-ēce getülgeqçi dāre ekeyi xubilyan: (30) tere yertüncüyin xān terigüüten omoqto (31) ni nomoḡodxoxoi-yin tula: xubilon (32) töröküi padma xubilyon: padmatu kemēkü [3b:1] dalai-du genel sacu {ru}lji padma-ēce xubi/lun töröküi beye abubui: tere ŧinggeküi zügiyin (3) padmatu sukavadi-yin tarālanggiyin oron-du: (4) xan izuür-tu xān oroi-ēce abiṣiq ögön: (5) kürdübēr orçiüluqçi sayin manglai xān kemē/kü dörbön tibtü erkeṣiqsen: jiryalang (7) aṛya küçi büridüqsen nigen buüdu: mingyan (8) xatun bui bolbuču xan köbüü ūgei: yuü (9) üyiledkü bükün-yēn nomiyin jiryalang-du (10) edlen üyiledküi caq-tu: tere oron-du (11) padmatu kemēkü nigen noür bui: tere dalai-du (12) padma ceceq uryuqsani xān dēdü erdeniy/-gi takixui caqtu: tasural ūgei ceceq (14) abaxi ilgedügiyin tula: ilgen ceceq abçi (15) xān-du örgön xān dēdü erdeni-dü örgön: (16) nigen caq-tu ceceq abuqçi elçi ceceq ab/xā odoqsan-du: tere dalai dotoro nigen (18) yeke padma xaçiriyin jügüüriyin töewu čšinn (19) gešöütei: bambayin tödüi abjıtai töüni (20) dotoro cecegiyin zürken delberil ūgei mišē/küyin tödöi axüi-du: maši ḡayixamṣiq bolji (22) xāni gegēn-dü töüni ögöüleqsen-dü: xāni (23) gegēn töüni dotoro nigen xubilyāni beye (24) xübilun töröqsön inu maḡad bui bolxu: (25) zalaḡi takiliyin oron bolyxü kemēn zarliq (26) bolöd: mon daruüda xatun tüšimed kigēd: (27) ḡadādu nököd dotödü nököd olon-yēr (28) ilete kürölöülen: dalai-du sal terge öüden (29) takiliyin zuyil ilyoqsan belgetü kükür kigēd (30) badan: labri kigēd cenggelgiyin olon duün akaru [4a:1] duruka

terigüüten utuxui küji: (2) eldeb abun: kaşikayin böšiyin olon xüb/casu abči padmatu dalai-du odboi: (4) tegēd dalai-du sal-yēr odči padmayin (5) ama nēji üzeqsen-dü: belege üliger/-yēr: čimen gerel eldeb sacuran: zaluü (7) ider delgereqsen xongyorcogiyin titim/tei arban zuryān nasu-laqsan metü nige ca/γān küüken: eldeb erdeni-bēr čimen (10) kib xub-casu naturan görōsōni arsun-yēr (11) kökü-bēn Bürkün: xamuq amitan örōšökü me/tü kemēkü nige duü duürisxan ödö bolboi: (13) tende xan nököd-lüge selte mürgün: xān (14) kaşikayin bös-yēr zalan tergen-dü ödö (15) bolyoji: uridaani xamoq takil-yēr ta/kīd: xāni orodü (=ordu) xarši-du zalaži taki/liyin oron bolqon (=bolqon) suülyabai: küükeni (18) nerečü badan-ēce törōqsōni tula padma/-ēce törōqsōn küüken kemēn padmayin zür/ken-ēce törōqsōni tula padmayin zürken (21) kemēn čü ögüülebei: tegēd nom tedkūq/či xān tere öböriyin baqši amida bha (23) burxan-du: xubilγān öüni ken xübilyoq/san bui öüni nere ken bui kemēn ayiladxaqsan/-du: amidābha burxani zarliq-ēce: yeke xān (26) ene xubilγān inu xamuq burxadiyin üyile (27) amitani tusa üyiledkü: γurban cagiyin (28) xamuq sai-bēr oduqsadiyin sedkil-ēce (29) xubiluqsan xutuqtu nidübēr üzeqči (30) erketü kemēkü mün: izuürtani köbüün (31) ene kizār ügei oqtorγoyin oron/-daki amitani tusa üyiledkü boluyu: [4b:1] kemēn zarliq bolbui: tegēd caq kezē arban ta/buni ödör xān dēdü γurban erdenidü takil (3) aγui yeke üyiledün: tere xubilγān-du čü (4) sayin kündülül kigēd takil caqlaši ügei (5) üyiledüqsen-dü: xubilγān köböün tere bur/xadiyin üyile daxan sanaži amitan-du tusa (7) üyiledküi sedkin: nigüülesküi nidübēr (8) γurban oroni amitan-noγōüdi xaraqsan/-du: moü üyileyin küčün-yēr amitan-noγōü/di tačingγüi usun metü debelon: urin ki/ling γal metü badaran mongxaq xarangγoi me/tü Bürkün: omoq uıla metü boson: nayidang/γoi kei metü ködölji: bi kigēd minükei/-dü barixü tömör cidör-yēr batuda küliqdüq/sen-yēr: γaliyin γōü-luyā adli orčilong/giyin zobolong edlekü örōšökü (16) metü kemēn üzeži nilbusu cuburiül/bai: tende baruün nidüni nilbusun-ēce (19) okin tenggeri dāre eke bolun: zōün (20) nidüni nilbüson-ēce kiling axaril/tu okin tenggeri bütübei: dāre ekeyin (22) zarliq-ēce: izoürtanu köböün amitani (23) tusa üyiledküi-dü bodhi sedkil (24) tedkü kemēn zarliq bolboi: kileng (25) axuril-tu okin tenggeriyin zarliq/-ēce: izoürtanu köböün amitani tusa (23) üyiledküi sedkil bü marta: bida xoyor

(24) çü izuür-tanu köböün: çimai tusalan (25) üyiledüye kemēn zarliq bolōd: xarin (26) zōün baruün xoyor nidün-dü singgebei: (27) tende-ēce xān bēr bodhi sadv xū/bilyān köböün nilbusu ɣarun xoyor [5a:1] okin tenggeri ilete boluqsani šiltān (2) yuün bui kemēn asuɣuqsandu: tere (3) küükeni zarliq-ēce: nilbusu ɣarxū inu (4) xamoq amitan eldeb zobolong-yēr (5) eneleqseni üzeji ese tesüqsen (6) bui: xoyor okin tenggeri namai amitani (7) tusa üyiledküyin tula: duradxü amui: (8) bi oqto[r]ɣoi-luyā saca xamuq amitani (9) tusa üyi {le}dümüi yeke xān sōrxol (10) ögön sōrxo kemēn zarliq bolboi: tende/-ēce xān eyin kemēn zarliq bolboi: tende/-ēce xān eyin kemēn: izuürtani (13) köböün ɣürban cagiyin tögönçilen bo/laqsadçü bodhi-sadv-yin axu uçirtu: (15) çini metü amitani tusa üyiledüqsen/-yēr burxan bolboi: sayin kemēn zarligiyin (17) sōrxol bolbui: xubilɣāni beye yeke nigüü/lüsüqçi sukavādiyın tarālanggiyin oron/-du yambar metü ödö boloqsan bölöq (20) inu xoyoduɣār bui: ::

6. Перевод главы 2 «Мани-камбум»

[3a] Ом ма ни пад ме хум.

Так, тот самый Совершенный Будда (или самьяк-сам-будда) Амитабха, [обладающий] Неизмеримым светом, искусный в средствах, великий милосердный, познав, что, ради пользы живых существ, следует усмирять милосердием (состраданием), когда усмирял в облике Окон тенгри, вознамерился усмирять в облике Окон тенгри и Тары.

Будда Амитабха полностью погрузился в созерцание (самадхи) с намерением [с помощью] великого милосердия оказывать пользу живым существам. Из своего правого глаза испустил белое сияние и чудесным образом явил Бодхисаттву, Святого, Могущественного Всевидящего оком¹. Из синего сияния, исходившего из левого глаза, чудесным образом явил воплощение (хубилгана) Спасительницы Тары (Дара эхэ). Для того чтобы усмирить [наделенных] гордостью во главе с царями того мира, сотворил (магически создал)

¹ Т. е. Авалокитешвару.

лотос, из которого бы получали рождение. В море¹, именуемом «Обладающее лотосами» [Зб], испустив сияние, получили тела (телесные воплощения), чудесным образом рожденные из лотоса.

В той западной² Лотосовой райской стране Сукхавати правил³ царь-чакравартин Сайн Манглай⁴, который был правителем царского происхождения. У него, преисполненного счастьем и неизмеримой силой, хотя и была тысяча жен, но не было сына-царевича. В то время все, что бы он ни делал, совершал во имя процветания⁵ дхармы (учения). В той стране было озеро под названием «Лотосовое». Лотосы, которые вырастали в том море, царь приносил в качестве подношений высшей драгоценности. Поскольку постоянно отправлял посыльного собрать цветы, который собирал цветы, преподносил царю, а царь совершал ими подношение высшей драгоценности. Однажды слуга-посыльный, собиравший цветы, когда отправился за цветами, то был очень удивлен тем, что посреди того моря появился большой лотос с ветвями (стеблями) наподобие [размаху] крыльев грифа, с листьями наподобие щита, внутри него сердцевина цветка (цветочный бутон) оставалась не раскрытой. Когда рассказал об этом сиятельному царю, его светлость царь сказал, что внутри него, возможно, возродился какой-то хубилган (воплощение божества), пригласив, сделаем объектом поклонения (почитания), — так повелел. Тотчас же в окружении большого числа цариц, сановников (министров), домашней прислуги и слуг из внешнего круга соорудили на море плот⁶, взяли с собой множество предметов поклонения, отмеченных знаками по-

¹ Так передано слово *mtsho* тибетского текста со значением «озеро, море, океан». Первое из указанных значений («озеро»), на наш взгляд, наиболее соответствует исходному тексту, но в ойратском переводе мы встречаем два варианта перевода — «море, океан» и «озеро».

² Букв. «западного направления».

³ Букв. «держал власть».

⁴ Букв. «Наивысший».

⁵ Здесь букв. «во имя счастья учения».

⁶ Здесь букв. «плот-колесницу»; речь идет о средстве передвижения по воде.

бедоносных, — зонт, а также бадан (штандарт, флаг), балдахин, [сопровождая] множеством мелодичных звуков, благовониями (курительными палочками), начиная с акары (деревом агары) и [4а] дурукой (можжевельником), а также большое количество одеяний из бенареского муслина, отправились к Лотосовому морю. Так, выдвинувшись на плоту в Лотосовое море, приоткрыли бутон лотоса, заглянули и увидели украшенного приметами (признаками), испускающего яркое сияние, достигшего зрелости, с короной из волос, на вид 16-летнего возраста юношу (отрока)¹ белого цвета, украшенного множеством драгоценностей, красиво облаченного в шелковую одежду, шкурой антилопы прикрывавшего грудь². Все живые существа, словно проявляя милосердие, одновременно издав возглас (звуки), приблизились.

Затем царь со свитой поклонились, царь преподнес бенареский муслин и препроводил на колесницу. Сделали подношения всеми перечисленными ранее предметами, пригласили в царский дворец и, усадив, сделали объектом для поклонения. Юношу³, поскольку был рожден из лотоса, стали называть «Рожденный из лотоса», а, поскольку был рожден из сердцевины лотоса, стали также называть «Рожденный из сердцевины лотоса».

Затем царь, проявляющий заботу о дхарме (учении), спросил у своего учителя (наставника) Будды Амитабхи:

— Кто получил рождение в облике этого хубилгана (воплощения)? Как его имя?

Будда Амитабха изрек:

— Великий царь, этот хубилган будет совершать деяния всех будд ради пользы всех живых существ. Это, воистину, возродив-

¹ В ойратском переводе тибетское *khue'u* («мальчик, юноша, ребенок мужского пола») первоначально переведено как *küüken* «дита, дочь, девушка», во второй части главы — как *köböin* «юноша; сын», что более соответствует исходному тексту.

² В тиб. тексте сказано, что шкура антилопы была перекинута через плечо.

³ Ойр. *küüken* мы посчитали необходимым перевести как «юноша», а не «девушка».

шийся из помыслов всех Сугат¹ трех времен Святой, Могущественный, Всевидящий оком². Этот сын благого рода будет оказывать пользу живым существам в этой безграничной небесной стране, [4b] — так произнес.

Затем, когда наступил 15-й день, царь совершил большие подношения Трем высшим драгоценностям. И тому воплощению (хубилгану) было оказано неизмеримое уважение и сделаны подношения. Юноша-хубилган, памятуя о том, что [желает] последовать за деяниями будд, вознамерился оказывать пользу живым существам. Когда взглянул сострадательным взглядом на живых существ трех стран, в силу неблагоприятных деяний привязанности живых существ заплескались словно вода, гнев и грехи вспыхнули как огонь, невежество накрыло словно темнота, гордыня встала словно гора, ненависть пришла в движение словно воздух, в силу того, что были крепко связаны путами, удерживающими на [представлениях] «я» и «мое», стали испытывать страдания сансары, сравнимые с огненной ямой, проявляя милосердие, стал проливать слезы. Так, из слез правого глаза воплотилась Окон тенгери Тара (Дара эке), из слез левого глаза сотворилась гневная [эманация] Окон тенгери.

Тара произнесла:

— Сын благого рода, когда станешь оказывать пользу живым существам, прояви заботу о мысли о просветлении!

Гневное [проявление] Окон тенгери произнесла:

— Сын благого рода, не забывай о намерении творить пользу ради живых существ! Мы же обе, [о,] сын благого рода, будем оказывать тебе помощь, — так произнеся, вновь растворились в правом и левом глазу [Авалокишвары].

Вслед за этим, когда царь спросил, какова явная причина того, что воплощенный бодхисаттва юноша-хубилган пролил слезы и от этого [5a] явно проявились две Окон тенгери? — когда так спросил, тот юноша³ ответил:

¹ Один из эпитетов Будды, переводится как «Хорошо ушедший».

² Т. е. Бодхисаттва Авалокитешвара.

³ В ойрайтском переводе приводится слово kiiiken, но мы переводим его как «юноша».

— То, что пролились слезы, [случилось] из-за того, что увидел, как все живые существа испытывают многочисленные страдания, и не смог это перенести. Вы обе Окон тенгери, для того, чтобы мне оказывать помощь живым существам, помните обо мне. Я буду оказывать пользу живым существам, сравнимым с небом. Великий царь, соблаговолите даровать соизволение, — так изрек. Затем царь произнес следующее:

— [О,] сын благого рода, ведь Татхагаты трех времен, будучи бодхисаттвами, подобно тебе совершая пользу ради живых существ, становились буддами. Хорошо, — так соизволил произнести.

Это вторая глава о том, как Великий Милосердный явился в райскую страну Сукхавати в облике хубилгана (эманации [Будды Амитабхи]).

7. Заключение

Представленные фрагменты сборника буддийских текстов «Мани-камбум» на ойратском языке содержат ценные сведения о круге текстов, отражающих культы почитания Будды Амитабхи и Бодхисаттвы Авалокитешвары. Описание райской страны Сукхавати, а также история чудесного возрождения Авалокитешвары из цветка лотоса в облике юноши, представленные в 1-й и 2-й главах первой части «Мани-камбума», являются отражением махаянской концепции «полей Будды», «чистых земель Будды». Ойратский перевод сборника «Мани-камбум» свидетельствует о значимости текстов, относящихся к культу Будды Амитабхи и Бодхисаттвы Авалокитешвары, для последователей буддизма Махаяны из числа ойратов и калмыков.

Источники

МКО — Mani kambum, 1 (Мани-камбум. Ч. 1). Рукопись на ойратском языке // Научная библиотека Восточного факультета СПбГУ. Шифр Calm D 22. 86 л.

МКТ — Мани-кабум. Ma ŋi bka' 'bum (glog klad par ma) [электронный ресурс] // Buddhist Digital Resource Center. URL: <https://archive.org/details/bdrc-W4CZ78> (дата обращения: 20.09.2023).

Литература

- Востриков 1962 — *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. М.: Вост. лит., 1962. 427 с.
- Кантор 2013 — *Кантор Е. А.* «Мани-кабум» в Тибете и Монголии // *Mongolica* – XI. 2013. С. 45–51.
- Торчинов 2000 — *Торчинов Е. А.* Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 304 с.
- Uspensky 2001 — *Uspensky V. L.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky. Tokyo: ILCAA. (University of Tokyo Press Production Centre). 2001. 530 p.